

Р. КОХ.

Р. КОХ выступил со своей сенсационной лекцией 24 марта 1882 г. через 3 недели – 10 апреля – она была опубликована в “ Berliner Klinische Wochenschrift «Об этиологии туберкулеза». Даже старик Вирхов, присутствовавший на докладе, на которого были устремлены взоры всего собрания, не нашел что возразить. После этого доклада Коха «заметили», и он получил повышение по службе - «обер-штабс-врач первого класса».

Слава Коха в эти годы достигла своего зенита, и это оказалось слишком тяжелым испытанием. Кох стал высокомерен, груб, он рассорился со своими ассистентами, неоднократно резко нападал на Пастера. Знаменитый Мечников так описывает свое посещение Коха в те годы. «Я увидел сидящего за микроскопом пожилого, но не старого человека, с большой лысиной и окладистой, еще не поседевшей бородой. Красивое лицо его имело важный, почти высокомерный вид. Кох, не подав мне руки, сказав, что он теперь очень занят. Туберкулез не только имел большое медицинское значение, но и вызывал огромный интерес в обществе, так как в те времена почти треть всех смертей среди взрослых в столицах Европы была обусловлена туберкулезом.

Было доказано, что бактерии, присутствующие в очагах туберкулезного поражения, не только сопровождают туберкулез, но в действительности вызывают его. Эти бактерии являются истинными возбудителями туберкулеза.

Фундаментальным предложением Коха было предложение о средстве профилактики и лечения туберкулеза. 13 ноября 1890 г. в специальном выпуске журнала Deutsche Medizinische Wochenschrift была опубликована статья под названием “Дальнейшее исследование препарата против туберкулеза”. В ней Кох заявлял: «Наиболее важной чертой этого средства является его специфическое действие на любой туберкулезный процесс».

У здоровых лиц и больных нетуберкулезными заболеваниями реакций не наблюдалась. Между тем у больных туберкулезом, как правило, развивались многочисленные специфические симптомы, которые проявлялись через 4-5 часов после инъекции и сохранялись около 15 часов. Общие симптомы включали лихорадку и разбитость. В зараженной ткани быстро развивались признаки опухания и покраснения, которые затем уменьшались и исчезали.

«Один вопрос уже понятен: препарат не убивает бактерии непосредственно в тканях, а лечению подвергаются ткани, содержащие туберкулезные бактерии». Это

заявление указывает на то, что Кох думал об участии в процессе защитных механизмов организма хозяина. В этой статье Кох также описывает первоначальное тестирование препарата на себе. Он заявлял: «Из экспериментов на животных не следует делать выводы об идентичных реакциях у человека».

После того как Кох ввел материал себе в руку, он почувствовал сильное недомогание, рвоту, лихорадку, озноб и прочие побочные реакции, которые продолжались несколько дней. Несмотря на то что у здоровых лиц в целом реакция на туберкулин была более выраженной, чем у морских свинок, реакция у самого Коха была особенно тяжелой. Наиболее правдоподобным объяснением является то, что у него развился иммунный ответ на *Mycobacterium tuberculosis*, так как на протяжении всех лет он работал с этим микробом. Поэтому он был первым человеком с положительной туберкулиновой пробой.

После предельно насыщенной работы руководителя институтом Кох отказался от профессуры, освободил себя от административных забот и целиком занялся исследовательской работой, в частности, борьбой с холерой, которая вызвала массу жертв в Гамбурге.

В 1896—1903 гг. Кох вместе с молодой женой путешествует по Африке, изучая тропические болезни, затем совершает кругосветное путешествие. Он чувствует, как сложны его отношения с коллегами. На банкете в честь своего шестидесятилетия он сказал: «...И незаметно очутишься окруженным врагами. Это отнимает спокойствие и радость в работе».

Вскоре Кох ушел на пенсию. Он ходил в институт, но уже не как директор, а как научный сотрудник. Продолжал путешествовать. В Париже он встретился с Мечниковым, который был поражен жизнелюбием Коха и широтой интересов, выходящих за пределы его профессии. «Кох был очень сведущим по части живописи и обнаруживал серьезный вкус к ней. В философии он был последователем Маха, одно из сочинений которого он прислал Мечникову на память».

9 апреля 1910 г. после работы в институте у Р. Коха возник тяжелый приступ грудной жабы. 21 мая 1910 г. он с женой отправился в Баден-Баден в санаторий. 27 мая по желанию жены он собирался принять участие в обеде за общим столом. Его одели и усадили у двери на балкон. Вдруг директор санатория доктор Денглер увидел, что Кох сидит у веранды в расслабленной позе с низко опущенной головой. Он был мертв.

Согласно завещанию, Р. Коха его тело кремировали, урну с прахом замуровали в стену Института инфекционных болезней, первым директором и создателем которого он был. Король Вильгельм согласился на наименование этого института именем Коха.

7 мая 1916 г. в память Коха в Берлине был воздвигнут мраморный памятник как раз в том месте, где Р. Кох в Управлении здравоохранения за 30 лет до смерти начал свою блестящую карьеру.